

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-736

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

18 ноября 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.
Засеевой Э.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Федерального государственного унитарного предприятия «Управление энергетики и водоснабжения» о признании частично недействующим Разъяснения по применению пункта 8⁵ Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861, в том числе, в части распространения его действия на гаражные кооперативы, а также по применению части 1 статьи 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» в части однократности технологического присоединения при ликвидации садоводческого, огороднического или гаражного товариществ, направленные письмом Федеральной антимонопольной службы от 3 июля 2020 г. № ИА/56450/20 «О направлении методической помощи территориальным органам ФАС России»,

установил:

3 июля 2020 г. Федеральной антимонопольной службой (далее также – ФАС России) издано письмо № ИА/56450/20 «О направлении методической помощи территориальным органам ФАС России», которым направлены Разъяснения по применению пункта 8⁵ Правил технологического присоединения

энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее также – Правила, Правила технологического присоединения), в том числе, в части распространения его действия на гаражные кооперативы, а также по применению части 1 статьи 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» в части однократности технологического присоединения при ликвидации садоводческого, огороднического или гаражного товариществ (далее – Письмо, Разъяснение).

В абзацах восьмом и девятом пункта 1 Разъяснения указано, что в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, а также энергопринимающих устройств принадлежащих правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, заявка на технологическое присоединение этих энергопринимающих устройств заполняется гражданами, либо правообладателями объектов недвижимости, но подаётся сопроводительным письмом некоммерческого товарищества, при этом договор о технологическом присоединении заключается между сетевой организацией и собственником энергопринимающих устройств. При этом, граждане подают заявку в соответствии с приложением № 6 к Правилам.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Управление энергетики и водоснабжения» (далее – ФГУП «УЭВ») обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просит признать не действующим Письмо со дня принятия в части разъяснения в абзацах пятом и шестом страницы 2 (фактически являющихся, по тексту, абзацами восьмым и девятым пункта 1), ссылаясь на то, что оно обладает нормативными свойствами, позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределённого круга лиц, по своему содержанию не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений. По мнению административного истца, ФАС России в оспариваемой части Письма фактически ввела новое нормативное правовое регулирование в отношении технологического присоединения, установив иной порядок подачи заявки на технологическое присоединение. Считает, что садоводческое общество должно самостоятельно от своего имени подавать заявку (а не сопроводительное письмо к заявке гражданина) на получение либо увеличение максимальной мощности энергопринимающих устройств и является заявителем, с которым заключается договор технологического присоединения в интересах гражданина (садовода).

Свое требование ФГУП «УЭВ» мотивирует тем, что на основании Письма постановлением управления ФАС России по Новосибирской области от 5 марта 2021 г. № 054/04/9.21-227/2021 оно признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и ему назначен административный штраф в размере 100 000 руб.

В письменном возращении ФАС России указала, что Разъяснения изданы в пределах предоставленных федеральному органу полномочий и соответствуют действительному смыслу разъясняемых ими нормативных положений.

Министерство юстиции Российской Федерации в письменном отзыве заявило о рассмотрении административного искового заявления по существу без участия его представителя, указав на то, что ФАС России, издав Разъяснение, вышла за пределы предоставленной ей компетенции.

Административный истец ФГУП «УЭВ» не явился в судебное заседание, о времени и месте которого извещён надлежащим образом, заявил о рассмотрении дела в отсутствие его представителя.

В судебном заседании представители административного ответчика Федеральной антимонопольной службы Хотькова Н.Г. и Бердников Д.В. возражали против удовлетворения административного иска.

Обсудив доводы административного истца ФГУП «УЭВ», возражения представителей Федеральной антимонопольной службы Хотьковой Н.Г. и Бердникова Д.В., обсудив письменный отзыв Министерства юстиции Российской Федерации, проверив наличие у оспариваемого акта нормативных свойств и его соответствие действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В силу абзаца шестого пункта 1 статьи 4 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» услуги по передаче электрической энергии относятся к деятельности субъектов естественной монополии.

Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», устанавливая правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики и определяя полномочия органов государственной власти по регулированию этих отношений, предусматривает, что технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, в том числе объектов микрогенерации, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, осуществляется в порядке, установленном Правительством

Российской Федерации, и носит однократный характер (абзац первый пункта 1 статьи 26).

Во исполнение требований федерального законодателя постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 утверждены Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, действующие в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 9 октября 2021 г. № 1711.

Абзацем вторым пункта 2 приведённого постановления Правительства Российской Федерации определено, что уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по обеспечению контроля за соблюдением Правил технологического присоединения является Федеральная антимонопольная служба.

Согласно пункту 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 331, Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий.

С целью реализации полномочий в установленной сфере деятельности ФАС России имеет право обобщать и анализировать практику применения законодательства Российской Федерации в установленной сфере деятельности, разрабатывать рекомендации по применению антимонопольного законодательства, давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесённым к компетенции службы (подпункты 5.4, 6.3 поименованного положения).

Реализуя предоставленные законом полномочия, ФАС России дала разъяснения по отнесённым к её компетенции вопросам в форме Письма, оспариваемого административным истцом.

Как следует из содержания письма от 3 июля 2020 г. № ИА/56450/20, оспариваемые разъяснения подготовлены ФАС России на основании пунктов 34 и 39 Плана оказания методической помощи территориальным органам ФАС России в 2020 г., утверждённого приказом ФАС России от 17 апреля 2020 г. № 410/20, в целях формирования единообразного подхода к применению законодательства, относящегося к сфере деятельности антимонопольных органов.

Данные разъяснения ФАС России направлены территориальным органам, а также размещены на официальном сайте указанной службы в сети «Интернет» (www.fas.gov.ru).

В соответствии с требованиями пункта 1 части 5 статьи 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам

рассмотрения административного дела об оспаривании акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, суд принимает решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый акт полностью или в части не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределённый круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение.

Между тем подобного основания по настоящему делу не имеется.

Правила определяют порядок и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, регламентируют процедуру присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации, определяют существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, устанавливают требования к выдаче технических условий, в том числе индивидуальных, для присоединения к электрическим сетям, порядок проведения проверки выполнения заявителем и сетевой организацией технических условий, критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей посредством перераспределения максимальной мощности между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а также особенности отказа потребителей электрической энергии от максимальной мощности в пользу сетевой организации (пункт 1).

Второе предложение абзаца первого пункта 8⁵ Правил (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 13 марта 2015 г. № 219) предусматривало, что в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, ведущим садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, и иным лицам, расположенным на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, заявка на технологическое присоединение этих энергопринимающих устройств подаётся в сетевую организацию непосредственно гражданами, ведущими садоводство, огородничество или дачное хозяйство в индивидуальном порядке на территории садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения, или иными лицами.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1622 «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» были внесены изменения в Правила технологического присоединения. Данные изменения вступили в силу с 1 января 2019 г.

Анализ Письма позволяет сделать вывод, что его содержание имеет информационный характер, связанный со вступлением в силу постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1622.

Письмо в оспариваемой части содержит разъяснения по вопросу направления заявки на технологическое присоединение в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, а также энергопринимающих устройств, принадлежащих правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества. Такие разъяснения, как следует из Письма, основаны на положениях Правил в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1622, включая пункт 8⁵.

Согласно пункту 8⁵ Правил (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1622) в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств, относящихся к имуществу общего пользования, расположенному в границах территории садоводства или огородничества, а также энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, заявка на технологическое присоединение этих энергопринимающих устройств подаётся в сетевую организацию садоводческим или огородническим некоммерческим товариществом (при наличии) (абзац первый).

При этом садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество не вправе отказаться от подачи в сетевую организацию заявки на технологическое присоединение принадлежащих указанным лицам энергопринимающих устройств, а также препятствовать сетевой организации в осуществлении технологического присоединения таких энергопринимающих устройств и требовать за это плату (абзац второй).

В случае если ведение садоводства или огородничества гражданами на садовых или огородных земельных участках осуществляется без создания садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества, заявка на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, подаётся в сетевую организацию в соответствии с предусмотренным названными правилами общим порядком технологического

присоединения с учётом особенностей, установленных в зависимости от мощности присоединяемых устройств (абзац третий).

Вместе с тем пунктом 8⁵ Правил в приведённой редакции не установлено, что указанная заявка заполняется садоводческим или огородническим некоммерческим товариществом, а также не предусмотрено требование о заключении договора о технологическом присоединении по итогам рассмотрения заявки с садоводческим или огородническим некоммерческим товариществом.

По определению статьи 3 Закона об электроэнергетике территориальная сетевая организация – это коммерческая организация, которая оказывает услуги по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, не относящихся к единой национальной (общероссийской) электрической сети, а в случаях, установленных названным федеральным законом, – с использованием объектов электросетевого хозяйства или части указанных объектов, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, и которая соответствует утверждённым Правительством Российской Федерации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям.

Обязательство по совершению действий, указанных в статье 3 Федерального закона «Об электроэнергетике», возникает у сетевой организации в силу статьи 26 этого федерального закона по договору об осуществлении технологического присоединения и состоит в реализации определённых мероприятий, необходимых для осуществления технологического присоединения.

Как следует из пункта 10 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее – Правила недискриминационного доступа), без договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям не может быть заключён договор на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Пунктом 3 Правил в редакции, действующей на момент дачи Разъяснений, сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им Правил и наличии технической возможности технологического присоединения (абзац первый).

Независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12¹, 14 и 34 Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих

устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению (абзац второй).

Сетевая организация обязана соблюдать единые стандарты качества обслуживания сетевыми организациями потребителей услуг сетевых организаций, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере топливно-энергетического комплекса, в отношении лица, обратившегося к ней с целью осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств (абзац третий).

Технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации (пункт 6 Правил в редакции, действующей на момент дачи Разъяснений).

Пункт 7 Правил в редакции, действующей на момент дачи разъяснений, устанавливает процедуру технологического присоединения, предусматривающую в том числе подачу заявки юридическим или физическим лицом, которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение, заключение договора, выполнение сторонами договора мероприятий по технологическому присоединению, предусмотренных договором, и составление акта об осуществлении технологического присоединения по установленной форме.

Исходя из положений статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» по договору об осуществлении технологического присоединения плата взимается однократно, договор заключается единовременно и при смене собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств (объектов электроэнергетики) повторное заключение такого договора не предполагается.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются непосредственно с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя (технологическое присоединение является обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии). Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Таким образом, услуга по осуществлению сетевой организацией мероприятий по технологическому присоединению к её электрическим сетям в отрыве от услуги по передаче электрической энергии, оказываемой этой сетевой организацией, самостоятельного значения не имеет. При этом данная услуга может быть оказана только сетевой организацией, к электрическим

сетям которой потребитель намерен подключить принадлежащие ему энергопринимающие устройства.

Согласно абзацу шестому статьи 3 Федерального закона «Об электроэнергетике» потребителями электрической энергии являются лица, приобретающие электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Под энергопринимающим устройством потребителя следует понимать находящиеся у потребителя аппараты, агрегаты, механизмы, устройства и иное оборудование (или их комплекс), предназначенные для преобразования электрической энергии в другой вид энергии в целях использования (потребления) и имеющие между собой электрические связи (абзац тринадцатый пункта 2 Правил недискриминационного доступа).

Позиция ФАС России, изложенная в оспариваемом акте, относительно применения пункта 8⁵ Правил в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1622 соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений. Письмо в оспариваемой части не устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила.

В связи с этим довод административного истца о том, что Письмо в оспариваемой части не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, лишён правовых оснований.

Процедура подачи заявки на технологическое присоединение к электрическим сетям некоммерческим товариществом сопроводительным письмом также согласуется с нормами Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», определяющего особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций, создаваемых гражданами для ведения садоводства и огородничества в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Так, пункт 1 статьи 7 названного федерального закона относит к целям деятельности садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества создание благоприятных условий для ведения гражданами садоводства и огородничества (обеспечение тепловой и электрической энергией, водой, газом, водоотведения, обращения с твёрдыми коммунальными отходами, благоустройства и охраны территории садоводства или огородничества, обеспечение пожарной безопасности территории садоводства или огородничества и иные условия).

Кроме того, к полномочиям правления товарищества относится принятие решений о заключении договоров с организациями, осуществляющими снабжение тепловой и электрической энергией, водой, газом, водоотведение, благоустройство и охрану территории садоводства или огородничества, обеспечение пожарной безопасности и иную деятельность, направленную на достижение целей товарищества (подпункт 5 пункта 7 статьи 18 поименованного федерального закона).

На основании приведённых законодательных норм некоммерческое товарищество выступает в качестве единого субъекта в вопросах взаимодействия с организациями, осуществляющими снабжение электрической энергией как членов товарищества, так и лиц, занимающихся садоводством или огородничеством на садовых или огородных земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, без участия в товариществе.

Следовательно, садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество, действуя в интересах граждан, являющихся потребителями энергопринимающих устройств и осуществляющих ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, направляет заявку на техническое присоединение в сетевую организацию, однако не является собственником энергопринимающих устройств, в связи с чем договор о техническом присоединении с таким некоммерческим товариществом не заключается.

Процедура подачи лицом, приобретающим электрическую энергию для собственных бытовых нужд, заявки на технологическое присоединение к электрическим сетям с сопроводительным письмом некоммерческого товарищества, по существу, носит уведомительный характер для садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества.

В связи с этим довод административного истца о том, что садоводческое товарищество должно самостоятельно от своего имени подавать заявку на технологическое присоединение к электрическим сетям, является несостоятельным.

По правилам главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оспариваемый акт подлежит проверке на предмет его соответствия нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, или его соответствия действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений (статьи 215, 217¹).

ФАС России в Письме, вопреки доводам административного истца и Министерства юстиции Российской Федерации, не изменила и не дополнила законодательство, регулирующее отношение технологического присоединения, а воспроизведённые в Письме конкретные нормы права и сопутствующая им интерпретация (абзацы восьмой и девятый пункта 1) не выходят за рамки их адекватного истолкования, соответствуют действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений на момент его издания.

Оценка содержания Письма должна производиться с учётом времени, когда дано разъяснение, и редакции тех разъясняемых нормативных положений, которые в нём указаны.

В соответствии с пунктом 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

Не являясь актом законодательства, Письмо, актуальность которого определена датой его издания, не требует соблюдения административным ответчиком специальной процедуры его отмены или признания утратившим силу.

Из представленных ФАС России материалов и объяснений его представителей в ходе судебного разбирательства следует, что информация в том виде, как она изложена в Письме, сохраняла актуальность до 20 октября 2021 г., то есть до дня вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 9 октября 2021 г. № 1711 «О внесении изменений в Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (далее – Постановление № 1171), которым пункт 8⁵ Правил изложен в новой редакции.

Согласно пункту 8⁵ Правил, в редакции Постановления № 1171, в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств, относящихся к имуществу общего пользования, расположенному в границах территории садоводства или огородничества, заявка на технологическое присоединение этих энергопринимающих устройств подаётся в сетевую организацию садоводческим или огородническим некоммерческим товариществом. В случае технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, заявка на технологическое присоединение подаётся в сетевую организацию в соответствии с предусмотренным Правилами общим порядком технологического присоединения с учётом особенностей, установленных в зависимости от мощности присоединяемых устройств (абзац первый).

В случае осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств, принадлежащих гражданам, осуществляющим ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иным правообладателям объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, садоводческое или огородническое некоммерческое товарищество не вправе препятствовать сетевой организации в осуществлении технологического присоединения таких энергопринимающих устройств и требовать за это плату (абзац второй).

В связи с введением нового правового регулирования, осуществляемого на основании Постановления № 1171, ФАС России изложила свою обновлённую правовую позицию в информационном письме от 17 ноября 2021 г. № МШ/97528/21.

По приведённым выше мотивам Письмо не подлежит признанию его недействующим по результатам проверки его содержания, поскольку оно не оказывает общерегулирующего воздействия в оспариваемой части на общественные правоотношения, отличного от требований закона.

Формально оспаривая Разъяснение, административный ответчик фактически выражает несогласие с действиями и решениями территориальных органов ФАС России. В связи с этим доводы административного истца о нарушении Письмом его прав, свобод и законных интересов в указанных им аспектах несостоятельны, а содержание Письма не препятствует защите гражданских прав ФГУП «УЭВ», которые оно полагает нарушенными, другим способом в общем порядке.

Руководствуясь статьями 175–180, 217¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Федерального государственного унитарного предприятия «Управление энергетики и водоснабжения» о признании частично недействующим Разъяснения по применению пункта 8⁵ Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861, в том числе, в части распространения его действия на гаражные кооперативы, а также по применению части 1 статьи 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» в части однократности технологического присоединения при ликвидации садоводческого, огороднического или гаражного товариществ, направленные письмом Федеральной антимонопольной службы от 3 июля 2020 г. № ИА/56450/20 «О направлении методической помощи территориальным органам ФАС России», отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов